

Р. А. Агеева. СТРАНЫ И НАРОДЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ

Названия стран и народов составляют огромный пласт наиболее употребительной лексики.

О происхождении и судьбах современных названий, а также давно вышедших из повседневного употребления, ставших всецело достоянием ученых, историков и лингвистов, рассказывает Р. А. Агеева в книге «Страны и народы: происхождение названий», вышедшей в 1990 году в издательстве «Наука».

Имена этнических общностей (племен, народностей, наций) — весьма трудный объект для исследования, потому что за многие века своего бытования они изменялись зачастую до неузнаваемости. Однако разыскания в этой области лингвистической науки, именуемой этнонимикой, позволяют получить результаты, очень важные и интересные не только для языковедов, но и для историков, этнографов. Так, в первом разделе книги — «Древние племена и их названия» — приводится немало примеров такого рода. Подробно освещается современная ситуация с изучением этнонимов Восточной Европы, принадлежащих к трем большим группам различной языковой принадлежности — славянской, балтийской, уральской (финно-угорской и самодийской). Приводятся существующие точки зрения, при этом и весьма спорные, относительно этимологии многих названий древних племен и народов, обитавших с давних времен в европейской части нашей страны и Западной Сибири.

Расширяя круг привлекаемых фактов, Р. А. Агеева показывает, что при образовании этнонимов обнаруживаются четкие типологические параллели в самых разных языках, практически по всей обитаемой территории земного шара. Таковы, например, обозначения: ландшафтные (по рельефу и другим особенностям местности) — со значением «приморские жители», «лесные люди», «горцы» и т. п.; топонимические, т. е. производные от конкретных названий географических объектов — рек, территорий и т. д. (ср.: *полочане, полабы, лужичане*); «самоутверждающие» — с буквальным значением типа «мужчина, человек (постоящий, свой), люди».

Выявление общих закономерностей рождения и бытования топонимов продолжает оставаться, указывает Р. А. Агеева, актуальной задачей. Однако при изучении этнических обозначений важно не столько установить их этимологию, сколько проследить функционирование живых имен в конкретные исторические эпохи.

Второй раздел книги — «Русь, Чюдь и все языки...» — наполовину посвящен увлекательному сюжету поисков ключа к разгадке тайны древнего народа, известного русским летописям под названием *чюдь* и до сих пор

не отождествленного с достаточной надежностью в этно-языковом отношении. Изложив многочисленные версии возможного решения «чуждой проблемы», предложенные учеными на протяжении XIX–XX вв., автор книги высказывает и свои собственные суждения на сей счет.

Не менее загадочным, в смысле его происхождения, оказался и знаменитый этноним *русь*. Необычайно острая дискуссия вокруг него, давно начатая в отечественной науке, продолжается и поныне. Но в настоящее время единственно обоснованной с точки зрения лингвистической и потому наиболее убедительной, как справедливо отмечает Р. А. Агеева, является гипотеза о западно-финском источнике заимствования термина *русь* (так финны Южного Приладожья называли обосновавшихся там поселенцев-скандинавов, позднее славянизовавшихся).

Третий раздел книги – «Государства на карте мира» – содержит сведения об основных принципах употребления названий стран. Автор напоминает о возникновении первого очага цивилизации на Мinoйском Крите уже в начале II тыс. до н. э. В данной связи представляет несомненный интерес тот факт, что именно на этом острове локализуются древнейшие из известных на сегодняшний день европейских топонимов – названия городов-государств Кносса, Амниса, Тиллеса, Феста и Ридонии. Здесь читатель найдет также много разнообразных сведений исторического и лингвистического характера.

Завершает книгу небольшой раздел под заглавием «Земля Священная страны, которых нет на карте». В нем рассматриваются имитирующие подлинные топонимы наименования вымышленных стран, которые делятся на три основные категории: имеющие какой-либо историко-географический прототип, чисто сказочные – продукт устного народного творчества, созданные писательской фантазией. Они возникают и существуют по законам тех литературных жанров, которые дают им жизнь.

Читатель, встретившись с книгой Р. А. Агеевой, получает прекрасную возможность последовать за автором в увлекательный мир лингвистических и исторических разысканий, расширить свои географические представления не только в пространстве, но и во времени.

А. А. Молчанов,
кандидат исторических наук ©